

XXI СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И НЕКОТОРЫЕ ЗАДАЧИ РУССКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

1

Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза знаменует начало нового периода развития социалистического общества. Обсужденная на этом съезде и утвержденная им программа коммунистического строительства предусматривает высокий подъем экономики, благосостояния и культуры советского народа. Воплощением этой программы и конкретным указанием путей и перспектив нового прогрессивного движения нашей страны является семилетний план развития народного хозяйства и научных исследований в Советском Союзе.

Важное место в этом плане занимают гуманитарные науки. На XXI съезде КПСС намечены общие задачи и направления дальнейшей разработки общественных наук. Сюда относится прежде всего создание фундаментальных трудов, раскрывающих закономерности развития советского общества, пути и формы его перехода от социализма к коммунизму и охватывающих разные области социальной практики, научно-технических преобразований и духовной культуры. Естественно, что научно-исследовательская деятельность в сфере гуманитарных наук должна быть сближена с практическими потребностями жизни, с задачами ее коммунистического преобразования. Одной из важнейших задач гуманитарных наук является критика современных буржуазных ревизионистских теорий и других проявлений и выражений враждебной марксизму-ленинизму буржуазной идеологии.

Наряду с другими общественными науками может и должна внести свой вклад в дело коммунистического воспитания масс и в развитие культуры социалистического общества, движущегося к коммунизму, и советская филология. Языкознание как одна из систем наук гуманитарного цикла осуществляет свои общественно полезные и народнообразовательные функции и непосредственно, и в союзе, а нередко и в синтезе с литературоведением. В самом деле, литература, наряду с другими видами искусств, активно способствует формированию человека коммунистического общества. На XXI съезде КПСС поднимался вопрос о решительном повышении художественного мастерства, в том числе и мастерства словесно-художественного. Язык — «первоэлемент» литературы, неисчерпаемый источник средств воплощения поэтических замыслов и публицистических убеждений. Обострение общественного внимания к проблемам мастерства писателей и к вопросам культуры речи обязывает языковедов к оживлению и углублению исследований в области теории поэтической речи, эстетики слова, стилистики литературного языка и стилистики художественной литературы, в области теории и практики культуры речи. Все это, естественно, прежде всего относится к русскому языку.

Русский язык — язык одного из самых многочисленных и наиболее влиятельных в мировой истории славянских народов, язык великой русской литературы и русской цивилизации — после Октябрьской социалистической революции не только расширяет свои социальные и культурные функции в пределах Советского Союза, но и приобретает все большее и большее международное значение. Он становится международным

языком, скрепляющим и углубляющим общественно-политические связи между разноязычными народами нашей страны. Он выступает как язык советской социалистической культуры и идеологии на мировой арене и обогащает самые разнообразные языки мира терминами социально-политического, государственного и научно-технического значения (например, *спутник*). Русский язык все более широко и активно применяется в сфере международных дипломатических сношений. Общий интерес к русскому языку и широкое его изучение все более возрастает в странах Запада и Востока.

2

В постановлении Президиума Академии наук СССР (6 февраля 1959 г.) «О задачах и перспективах научных исследований в области русского языка» намечены на ближайшие годы центральные проблемы развития русского языкознания на широкой славистической базе. До некоторой степени, с необходимыми изменениями, эти указания могут быть применены к изучению других языков как народов Советского Союза, так и зарубежных.

В постановлении Президиума АН СССР отмечается, что несмотря на значительные успехи, достигнутые у нас славяно-русским языкознанием и нашедшие яркое выражение в докладах и выступлениях советских славистов на IV Международном съезде славистов в Москве, все же общее состояние и теоретический уровень исследований в области русского языка не могут считаться вполне соответствующими потребностям развития советского общества и советской культуры. На качестве исследований по русскому языку заметно отражается недостаточная разработанность важнейших теоретических проблем общего языкознания. Богатейший материал русского языка мало привлекается для решения общетеоретических вопросов, для совершенствования и расширения методики лингвистического исследования.

Между тем наблюдения над системой родного языка, над его строем, над стилистическими качествами и возможностями родной речи, над приемами и способами народного речетворчества, над художественными функциями народной и литературной речи с их разновидностями и ответвлениями в стилистическом развитии литературы, познание закономерностей исторического развития русского языка в связи с историей русского народа — все это могло бы послужить ценным и важным подспорьем в работе по советскому общему языкознанию. Факты современного русского языка должны шире привлекаться и при исследованиях по лингвистической статистике. Частотный словарь русского языка Г. Йоссельсона (при всех его очень существенных недостатках), ряд работ французских, чешских, польских и иных языковедов по словарной статистике свидетельствуют о том, что математические методы исследования — при трезвом учете их возможностей — могут дать интересные обобщения лингвистического материала. Важное, заслуживающее всякого поощрения явление нашего времени — разработка лингвистических вопросов кибернетики (машинный перевод и под.) — также могло бы найти себе гораздо большую сферу научного применения в русском языкознании. Необходимо вспомнить славные страницы из истории нашего отечественного языкознания, когда исследование русского языка тесно смыкалось и даже сливалось с решением важнейших проблем общего языкознания (А. А. Потебня, И. А. Бодуэн де Куртене, Ф. Ф. Фортунатов, Л. В. Щерба и др.).

Вместе с тем разнообразная проблематика русского языкознания разрабатывается до настоящего времени очень неравномерно и не всегда на должном уровне. До сих пор нет у нас фундаментальных обобщающих работ, основанных на марксистской теории развития языка как обще-

ственного явления и охватывающих историю русского языка во всех ее периодах и аспектах. Создание таких трудов — неотложная задача, решение которой требует коллективных усилий советских языковедов, в первую очередь, конечно, специалистов по восточнославянским языкам, но при обязательном участии славистов более широкого профиля. Давно уже не появлялось у нас и крупных исследований, посвященных старославянскому языку и его роли в истории различных славянских языков (в первую очередь — в истории русского языка).

Медленно разворачивается работа по созданию крайне необходимых словарей древнерусского языка (XI — XIV вв. и XV — XVII вв.). Еще только обдумывается план составления словаря русского литературного языка XVIII в. — и лишь в далекой перспективе будущего пятилетия мыслится усиление научной деятельности в области исторического словаря русского литературного языка с конца XVIII в. вплоть до Советской эпохи. Состояние словарной практики в области русского языкознания не может не отражаться и на развитии историко-лексикологических исследований по русскому и другим славянским языкам. В этой связи следует отметить, что завершение «Этимологического словаря русского языка» проф. М. Фасмера нисколько не устраняет необходимости в новом этимологическом словаре русского языка, охватывающем более широкий и вместе с тем более дифференцированный в литературно-нормативном и историко-диалектологическом плане словарный материал, с гораздо большим уклоном в сторону исторической семантики русского языка и русского исторического словообразования. Начиная с тридцатых годов текущего столетия у нас почти прекратилось лингвистическое описание и издание ранее не опубликованных памятников древнерусской письменности. Палеографические изыскания и наблюдения в основном стали за последние годы уделом историков и археографов, так как наши слависты в большинстве отошли от добрых старых филологических традиций. Такое положение не могло не сказаться на ослаблении интереса к исследованиям по древнерусскому языку.

В высшей степени симптоматично, что в Институте русского языка АН СССР в ближайшее время не предвидится создания крупных обобщающих трудов по истории развития грамматического строя русского языка сравнительно с другими восточнославянскими языками; нет исследований по истории русской глагольной системы. Хотя больше всего успехов и достижений в области русистики за последние два десятилетия наблюдается в изучении современного русского языка, его грамматической структуры, а также в изучении национального периода развития русского литературного языка (XVII — XIX вв.), тем не менее и здесь остро дают себя знать существенные недостатки и пробелы.

Необходимо расширить и углубить разработку вопросов стилистики языка советской художественной литературы, вопросов культуры речи и ее нормализации. В связи с постановлением Верховного Совета СССР о реорганизации высшей и средней школы и решениями XXI съезда КПСС, выдвинувшими новые задачи в области коммунистического воспитания и строительства социалистической культуры, вопросы изучения современного русского языка, его нормализации и вопросы повышения культуры речи приобретают особо важное значение. В обсуждении и решении этих вопросов необходим тесный контакт языковедческих научных сил с общественными и писательскими организациями. Картотека живой разговорной речи, накопленная Сектором современного русского языка и культуры речи в Институте русского языка АН СССР, должна непрерывно пополняться и систематически обрабатываться. Очень важно организовать издание серии брошюр и книг, посвященных общим проблемам культуры речи, стилистики современной литературной речи, проблемам и принципам нормализации литературного языка, изучению стилистической структуры современной лексики, разъяснению понятия народности

русского литературного языка и под. Необходимо активизировать работу по созданию полноценных, соответствующих требованиям современной науки синонимического и фразеологического словарей современного русского языка, рассчитанных на массового читателя.

Говоря о задачах и перспективах изучения современного русского языка, нельзя не упомянуть о том, что у нас не получило широкого развития сопоставительное изучение русского языка с другими славянскими языками. Не созданы еще и фундаментальные труды, описывающие современную русскую лексико-семантическую систему со всей сложностью и многообразием взаимодействия ее разных элементов и семантических рядов.

Кроме того, организация и оборудование экспериментально-фонетической лаборатории при Институте русского языка будут способствовать расширению исследований звучащей речи. Экспериментально-фонетические исследования в области изучения русского и других языков с их диалектами (в первую очередь — языков народов Советского Союза) должны разворачиваться по трем направлениям: 1) усовершенствование собственного метода эксперименталистики, 2) составление характеристики физических свойств отдельных языков и 3) составление фонотеки, т. е. систематизированного собрания образцов языка в инструментальной записи, воспроизводящей звучание речи. В перспективном плане научно-исследовательской деятельности фонетической лаборатории справедливо отмечается, что изучение «говорения», стихии живой речи со всеми ее «случайностями», в ее стилистическом и пр. разнообразии, где типичное «системное» нередко смешано с элементами других «систем», а «языковое», кроме того, с «неязыковым», если иметь в виду физиологические и другие явления — «спутники» речи, даст новый свежий материал для более точного и глубокого понимания отношений между фонетикой и фонологией.

Длительность периода, в течение которого разрабатывались преимущественно «системные» фонологические проблемы — без обращения к натурально наблюдаемой форме существования языка — к «говорению», а также значительное влияние концепций, стремящихся к рассмотрению сущности «знака» независимо от его значения, в свое время привели к тому, что для многих кругов языковедов фонетика живой речи как «говорения» оказалась чуть ли не за пределами объекта изучения языкознания, основным предметом которого должна быть якобы только «система» языка, понимаемая при этом не вполне конкретно.

Необходимо указать также на важность экспериментально-фонетического изучения русской речевой интонации (ср. однородные исследования в области английского, французского, немецкого и иных языков). Такого типа исследования внесли бы очень большое оживление в науку о синтаксисе живой разговорной речи, хотя бы в проблему разных интонационно-модальных типов предложения, в понимание структуры многообразных видов сложного предложения, в понятие так называемых «сверхфразных единств» или сложных синтаксических целых. Точно так же экспериментально-фонетические исследования могут продвинуть вперед как теорию сценической речи, так и вообще изучение звучащей художественной речи.

3

Наряду со всеми сложными и взаимосвязанными проблемами, относящимися к изучению строя современного русского языка, закономерностей движущих сил и тенденций его развития, а также к изучению норм современной литературной речи в связи с практическими вопросами нормализации, особенно важное значение приобретает выдвинутая самой жизнью проблема обобщающего характера: «Русский язык и советское обще-

ство». По содержанию, теоретическим основам, по новизне задач и по результатам их разрешения исследование на эту тему может и должно войти в ряды трудов, обобщающих закономерности общественного развития в эпоху социализма, раскрывающих специфику языковых изменений, связанных с социалистическим строительством. В этом исследовании, естественно, будут освещены основные движущие силы развития языка в советском обществе. Сюда относятся изменения в социальной структуре советского общества, вызывающие изменения и в языке, и изменения в производственных отношениях и в производственных в широком смысле потребностях общества, также приводящих к изменениям в речевом употреблении, и своеобразные черты советской социалистической культуры, впитавшей в себя ценнейшие сокровища культуры прошлого, и своеобразные формы взаимодействия между языком советской художественной литературы и стилями книжнописьменной и разговорной речи и под.

Вместе с тем на этой широкой социальной основе еще ярче и острее выступают внутренние закономерности структуры языка и тенденций его современного развития. Исследование «Русский язык и советское общество» должно охватить не только широкие круги лексико-фразеологических, семантических и словообразовательных явлений современного русского языка, но и показать социально обусловленные изменения в его грамматической системе, а также в произносительных нормах. Само собой разумеется, что в труде, посвященном изучению путей и направлений развития русского языка в советском обществе, не могут быть оставлены без рассмотрения процессы влияния современной литературной речи на диалекты, в связи с проблемой дальнейшей судьбы диалектов в условиях социалистического общества, и разнообразные процессы воздействий (особенно в сфере лексики и терминологии) русского языка на другие языки народов Советского Союза, а также процессы их воздействий на русский язык.

Особенно крупных усилий и предварительных работ потребуют обобщающие исследования, относящиеся к характеристике новой складывающейся стилистической системы русского языка и новых критериев в принципах стилистической классификации и оценки лексики, новых процессов и явлений в характере взаимоотношения и взаимодействия устных и письменных стилей речи — газетного, ведомственно-делового, профессионально-технического, разговорно-бытового, просторечно-экспрессивного и др.

Естественно, что обобщающий труд, исследующий процессы развития русского языка в связи с историей советского общества, даст ценные выводы и теоретические установки для изучения путей развития других национальных языков народов нашей страны в Советскую эпоху.

4

Если изучение развития современного русского языка найдет глубокое отражение и специфическое обобщение в труде «Русский язык и советское общество», то в области истории русского языка главные усилия и задачи должны быть сконцентрированы на создании фундаментальных обобщающих трудов по исторической грамматике русского языка, построенной на широкой сравнительно-исторической славистической базе и охватывающей все периоды развития русского грамматического строя, начиная от эпохи восточнославянского языкового единства, на создании полной истории русского языка (включая сюда и историю лексики) и истории русского литературного языка с древнейших времен вплоть до современности.

Для осуществления этих великих задач необходимо расширение круга историко-диалектологических изучений, а также включение в живой научный оборот новых рукописных, неизданных памятников русского языка и новых извлеченных из них данных.

На протяжении предстоящего семилетия будет закончено обследование говоров населенных пунктов на территории всей Европейской части СССР по сетке 15—20 км между пунктами. Картографирование всего этого материала также будет идти параллельно с его собиранием, и мы будем располагать атласами русских народных говоров для всей этой территории к концу данного периода. Завершение работы по изучению говоров методами лингвистической географии явится весьма своевременным в связи с той интенсивной нивелировкой диалектных черт, которую мы наблюдаем в настоящее время. Остается, однако, недостаточно развернутой работа по изучению русских говоров Сибири. Основной задачей является здесь монографическое изучение русских говоров, преимущественно расположенных в Сибири отдельными массивами. В ряде случаев необходимы исследования, которые охватывали бы говоры целого массива с учетом истории формирования данного массива. Картографирование материала окажется здесь, вероятнее всего, лишь частным приемом исследования, применяемым в тех случаях, когда в пределах массива будет наблюдаться дифференциация диалектных черт с территориальной точки зрения.

Значительная задача, связанная с необходимостью в возможно ближайшие сроки собрать и зафиксировать диалектные материалы, заключается в настоящее время в подготовке диалектных словарей для основных территорий, различающихся в диалектологическом отношении. В этой работе Институт русского языка выступает, как, впрочем, и при подготовке атласов, в качестве организующего и руководящего центра, направляющего работу объединяющихся вокруг него кафедр высших учебных заведений.

На основе большой работы, направленной на собирание диалектных данных как при подготовке атласов русских народных говоров, так и при подготовке диалектных региональных словарей, становится все более неотложным исследование ряда проблем более общего характера. Такова прежде всего проблема формирования русского языка во всем многообразии его говоров, которая может в настоящее время разрабатываться на основе углубленной интерпретации изоглосс в свете собственно исторических данных в сочетании с данными памятников письменности. Разработка этой проблемы предполагает также и освещение вопроса о генезисе восточнославянских языков, вместе взятых.

Важную роль сыграют диалектные данные при разработке вопросов о происхождении русского литературного языка и о его связи с народными говорами в процессе его развития.

Должна быть пересмотрена классификация русских народных говоров; в связи с этим в новом свете встает и вопрос о понимании границ между восточнославянскими языками. Открывается возможность создания нового курса диалектологии русского языка.

Историческая фонетика и историческая грамматика русского языка не давали до сих пор систематического обзора поздних процессов исторического развития тех или иных сторон языковой структуры с учетом многообразия этого развития по диалектным группам. В настоящее время есть полная возможность создания ряда монографий по вопросам этого рода, а также создания такого обобщающего труда по истории русского языка, который будет воспроизводить ход развития всех сторон и элементов его структуры с полным охватом всего его диалектного многообразия.

С фактами историко-диалектологического характера при построении исторической грамматики и истории русского языка должны сомкнуться данные, извлеченные из памятников русской письменности, и исторические свидетельства других славянских языков. К сожалению, за послед-

ние годы очень мало внимания уделялось изучению рукописных русских памятников различных периодов, хотя без их изучения невозможна дальнейшая плодотворная разработка важнейших проблем исторической фонетики и исторической грамматики русского языка, не говоря уже об истории русского литературного языка. Между тем у нас в настоящее время даже крупные теоретические исследования в области исторической фонетики славянских языков пишутся порой без обращения к новым письменным источникам, а лишь с использованием прежней и даже главным образом еще дореволюционной литературы.

В фонетическом отношении должны изучаться как памятники, переписанные с южнославянских протографов и переводные (с различных языков и разных жанров), так и оригинальные. Для более поздних периодов (XVI — XVII вв.) недостаточно изучены грамоты.

Изучение письменных памятников необходимо для дальнейшей разработки основных проблем не только исторической фонетики, но и исторической морфологии, поскольку печатные издания, даже хорошие (в лингвистическом отношении), не могут дать вполне адекватной письменному источнику картины. Многие древнерусские памятники, представляющие интерес в морфологическом отношении, до сих пор не изданы и лингвистически не описаны. Морфологические новшества, складывающиеся на русской почве, отражаются и в церковнокнижных памятниках, восходящих к южнославянским протографам. В качестве примера такого памятника, который содержит немало морфологических новшеств, может быть названа Рязанская Кормчая 1284 г.

Изучение памятников церковнокнижного характера, писанных на Руси, имеет значение для разработки важнейших проблем не только исторической фонетики и исторической грамматики русского языка, но и для разработки истории грамматического строя старославянского и церковнославянского языков, так как для некоторых вопросов в этой области памятники южнославянских изводов не представляют достаточного материала. Некоторые памятники такого рода имеют значение еще в том отношении, что в южнославянских изводах они вообще неизвестны, между тем как представлены в многочисленных русских списках.

Почти совершенно не ведется в последние годы работа по сличению различных списков и редакций важнейших произведений церковнокнижного характера, а эта работа имеет огромное значение для истории древнейшего периода русского литературного языка (и не только русского, но и некоторых других славянских).

6

В сущности очень близкий цикл проблем раскрывается перед нами и в сфере изучения других славянских языков. И тут остро дает себя знать необходимость в создании фундаментальных трудов по истории отдельных славянских языков литературных и народноразговорных с их диалектами, по сравнительно-исторической грамматике славянских языков, по разделу славянских этимологий, отчасти в связи с исследованием материальной культуры древних славян по славянской топонимии (например, по вопросам ареала балтийской и славянской топонимии), по проблемам балто-славянских языковых отношений и связей (особенно в области словообразования и акцентологии), по основным проблемам лингвистической географии, включая сюда и создание атласов как отдельных славянских языков, так и общеславянского или межславянского лингвистического атласа, и под.

Понятно, что разработка важнейших проблем славянского языкознания должна вестись в самом тесном согласовании и взаимодействии с развитием основных положений советской, марксистской теории языка. В пер-

спективном семилетнем плане научных исследований в области общего языкознания, предложенном Отделением литературы и языка АН СССР, ближайшее отношение к этому имеют следующие теоретические вопросы: марксистское учение о языке как общественном явлении и критика буржуазных лингвистических концепций; закономерности исторического развития языков и диалектов и проблема периодизации языка; принципы и методы описания и анализа языка; соотношение литературного языка и языка художественной литературы, соотношение языкознания и поэтики, а также вопрос о предмете стилистики как лингвистической дисциплины; язык и общество, основные понятия марксистской теории развития разных общественных явлений, проблема социальных диалектов, арго и жаргонов; соотношение формально-структурных, стилистических и внешне обусловленных элементов в системах грамматического строя, словообразования, словоупотребления и произношения этих разновидностей языка.

В заключение следует вспомнить слова Н. С. Хрущева, сказанные им в связи с изложением перспектив развития советской науки и стоящих перед нею задач: «Семилетний план открывает перед нашими учеными и научными учреждениями широчайшее поле деятельности. Есть где применить силы и знания».